

В зале Цинъюй жил кот с совершенно особым положением — длинношёрстный Нефритовый лев, которого когда-то они с Се Вэнем растили вместе.

Под присмотром младшего евнуха Се Вэнь полмесяца провёл во дворце, ухаживая за котом. За всё это время никто так и не пришёл к нему с расспросами. Однако он прекрасно понимал: за пределами зала Цинъюй бесчисленные глаза неотрывно следят за каждым его шагом, словно когти и клыки Сяо Сюаньцяня, готовые схватить свою добычу в любой момент.

— Нефритовый лев больше тебя не узнаёт, — ворчала в голове Система. — Бедняжка, прямо как ребёнок, у которого разругались родители. Пускай этот паршивый император и откормил его до белой и пушистой шёрстки, но...

— Я первым его оставил, — глядя на кота, отозвался Се Вэнь. — Раньше ты была другой. Не ты ли говорила, что все существа в этом мире — не более чем тени на книжных страницах, бумажные персонажи, которым не стоит сопереживать? С чего бы тебе теперь целыми днями сокрушаться об одиночестве какого-то кота?

Тунтун на мгновение замолчала.

— Да, я говорила, но вот ты поступал иначе. Я советовала выбрать самый простой способ выполнить задание. Но нет же — вместо того чтобы заниматься Шестым принцем, послушным, как марионетка, ты настоял на возне с Сяо Цзю*. А теперь что? Отпустил ли тебя твой Сяо Цзю?

— Откуда мне было знать, что послушный ребёнок вырастет таким? — Се Вэнь задумчиво потёр подбородок.

— Я тебя умоляю! В оригинале он с самого начала был главным злодеем, настоящим негодяем. Ты что, решил испытать пределы возможного? — с досадой проговорила Тунтун. — Уже полмесяца прошло, мы ещё не уходим?

— Уходим, — ответил Се Вэнь. — Я жду подходящего момента.

Этот момент, запоздавший на полмесяца, предоставился той же ночью.

С наступлением темноты Се Вэнь лежал в своей постели совсем без сна, как вдруг услышал слабый шорох с потолочных балок.

Вскоре у окна мелькнула тёмная тень. Двигаясь бесшумно, незванный гость пробрался внутрь, осторожно приблизился к кровати и, приподняв край одеяла, скользнул рукой внутрь. Схватив Се Вэня за запястье, он ловко забрался на него сверху.

Тень уже собиралась коснуться лица лежащего, когда императорский кот, сидевший на балке,

внезапно мяукнул. От неожиданности незванный гость вздрогнул, сердце бешено заколотилось. Он приготовился продолжить, но в спину вдруг упёрлось что-то холодное и острое, почти пронзая кожу.

Он побледнел от ужаса, но в следующую секунду Се Вэнь уже зажал ему рот. Одним быстрым движением он поменял их местами, придавив противника к постели.

— М-м-м!..

— Тш-ш, — с улыбкой произнёс Се Вэнь. — Лучше молчи, если жизнь дорога.

Незнакомец, чуть не плача, сразу же умолк.

Се Вэнь потянулся, сорвал с него маску и застыл. Он не смог сдержать усмешку при виде собственного изначального лица.

— Ну, говори, какой бестолковый чиновник тебя послал? Ты ошибся комнатой. Тебе следовало бы хорошенько вымыть шею и идти угождать императору, обменяв свою жизнь на славу для твоего господина, а не забираться ко мне в постель, подобно похитителю цветов.

Мужчина в маске из человеческой кожи невнятно промычал, а затем обиженно выпалил:

— Так я и есть похититель цветов!..

— Это дворец Цзывэй, — пристально глядя на него, сказал Се Вэнь.

Тот покраснел до ушей, но упрямо продолжил:

— Ох, так это дворец Цзывэй? А я-то думал, императорский гарем! Хотел наставить величайшему человеку Поднебесной особенно яркие рога.

Из собачьей пасти слоновой кости не выронить*. Договорить он не успел — взгляд сидящего на нём молодого наложника пригвоздил его к месту. Про себя похититель цветов подумал, что император не зря зовётся императором, даже фаворита себе выбрал с такой устрашающей аурой. А в следующий миг Се Вэнь уже сорвал маску с его лица.

У того едва глаза из орбит не выскочили.

— Как ты узнал?..

— Замолчи, — оборвал его Се Вэнь. — Откуда у тебя эта маска?

Мужчина судорожно сглотнул.

— Господин Чжоу сказал, что эта маска как защитный талисман. Даже если провалюсь, она сохранит мне жизнь.

«Сохранит жизнь»? Да от тебя даже целого трупа не останется. Се Вэнь уже примерно понял, что этого человека подослал Чжоу Мян. Быстрыми движениями он снял маскировку со своего лица и аккуратно наложил на лицо мужчины. Маска, предоставленная Системой, плавно слилась с лицом похитителя цветов.

Тот, выпучив глаза, никак не мог осмыслить эту череду непостижимых действий. Он уставился на истинное лицо Се Вэня, в горле у него словно застрял ком.

— Т-ты... выглядишь вот так?.. Я бы не осмелился даже вылепить такое лицо...

— Я понимаю замысел Чжоу Мян, — быстро проговорил Се Вэнь. — Поблагодари своего господина Чжоу за помощь. Даже если тебя обманом отправили сюда, просто выполняй в точности мои указания, слово в слово. И тогда не только вернёшься живым, но и получишь щедрую награду.

Собеседник побагровел и выпалил:

— Когда это я говорил, что служу господину Чжоу? Не носи чепухи, это вообще не имеет к нему отношения!

Се Вэнь приложил палец к губам, призывая его замолчать, затем дал несколько указаний и добавил:

— Должно быть, вы с Чжоу Мянem приложили немало усилий, чтобы пробраться во дворец Цзывэй, не встревожив императорскую стражу. Однако твоя сообразительность внушает беспокойство. Давай поступим так: сегодня ночью ты спи спокойно, а завтра поменьше болтай. Мне нужен всего один день и одна ночь, и тогда я смогу полностью исчезнуть.

Похититель цветов окончательно растерялся. Сидя на кровати, он ошеломлённо бормотал:

— Так вот зачем господин Чжоу послал меня сюда? А я думал, он правда велел мне наставить императору рога. Ну и дела...

Не успел он опомниться, как «наложника» уже и след простыл. В опустевшем холодном дворце остался лишь белый длинношёрстный кот. Нефритовый лев сидел напротив, глядя на него ясными круглыми глазами, словно ребёнок, и, казалось, сторожил его по чьей-то просьбе.

Мужчина вздрогнул и послушно зарылся под одеяло.

Се Вэнь знал дворец Цзывэй не хуже других. Он тоже мог уйти под покровом ночи, не потревожив стражу, однако, если не обеспечить себе полного исчезновения, такой побег только спугнёт врага. А чтобы скрыться в месте, где Сяо Сюаньцяню будет нелегко его отыскать, требовалось как минимум один день и одна ночь. Это время ему необходимо было выиграть любой ценой.

Пост у дворцовых ворот уже был снят. В бамбуковой роще неподалёку от дворца Цзывэй и впрямь ждала повозка. Се Вэнь забрался внутрь, возница в темноте почтительно поприветствовал его, и экипаж тотчас сорвался с места.

Стук копыт по дороге отдавался в висках болезненным гулом. Се Вэнь сменил верхнюю одежду прямо перед Чжоу Мянem и, подняв взгляд, покосился на попутчика.

— Что за дела с этим маленьким похитителем цветов?

Второй человек в повозке — Чжоу Мянь, командующий Тигриной гвардией, — вальяжно восседал напротив.

— Мне потребовалось полмесяца, чтобы найти человека, способного проникнуть во дворец Цзывэй незамеченным. И не важно, что у него там с головой. Если всё пройдёт успешно, после твоего ухода я сумею вытащить и его. Личность Се Юйлана исчезнет навсегда.

— Хорошо, — кивнул Се Вэнь. — Благодарю тебя за всё.

Чжоу Мянь покачал головой.

— Для этого мира ты уже мёртв. Если не я спасу тебя, больше никто не сможет тебе помочь. Хуайюй*, ты не должен питать к нему даже крупицы надежды. Он никогда тебя не отпустит.

— Я понимаю, — Се Вэнь уже полностью сменил одежду. Сорвав остатки маскировки, он взглянул на пламя свечи. — Что с ним такое, в конце концов? Три года уже прошло. Какие ещё старые счёты он пытается со мной свести?

Чжоу Мянь молча смотрел на него. В колеблющемся свете свечи оба ощутили мимолётную неловкость после трёх лет разлуки. Взгляд мужчины задержался на бровях и глазах Се Вэня. Рука, лежавшая на колене, дрогнула — казалось, он хотел поднять её, но усилием воли прижал обратно.

— Он... не может смириться.

— С тем, что не убил меня по-настоящему?

Кадык Чжоу Мянэ дрогнул.

— Возможно.

После этих слов он поспешно опустил голову и налил чаю. Пока повозка неслась вперёд, жидкость беспокойно плескалась в чашке.

— Цуй Шэн и Го Цзинь — его доверенные люди. У этих псов слишком острый нюх, я не мог помочь тебе раньше. Только спустя полмесяца нашлась возможность перебросить императорскую стражу.

— Быстрее, чем я ожидал, — Се Вэнь принял у него чашу. — Цзыюэ, этой ночью я покину столицу и направлюсь напрямик в Цюнду*. Ты и так сделал более чем достаточно. Не рискуй больше.

Чжоу Мянэ, чьим вторым именем было Цзыюэ, нахмурился.

— В столице у меня есть частное поместье, там уже подготовлены деньги, драгоценности и всё необходимое. Остайся хотя бы ненадолго, передохни, иначе...

Он не успел договорить. Лошадь возницы с громким ржанием встала на дыбы. Повозку резко тряхнуло, и она остановилась.

Ночь была густой, осенняя луна холодна, как иней. Плотное, гнетущее чувство тревоги разлилось в сердце Се Вэня. Он приподнял край занавеси и увидел в лунном свете другую повозку, тихо стоявшую напротив них в этой пустынной глуши.

Белоснежный скакун величественно застыл посреди дороги. Он оставался неподвижен, и его грозный вид заставлял скачущую лошадь в ужасе пятиться и бесконтрольно дрожать.

В удушающей тишине Чжоу Мянэ стиснул чашку и уже собирался подняться, однако Се Вэнь удержал его на месте. В просвете занавеси было видно, как у повозки напротив приподнялся полог с тёмной каймой и золотой подкладкой. Наружу ступил человек, до боли знакомый, тот, чьё появление здесь и сейчас было совершенно немыслимо.

Сяо Сюаньцзянь.

На нём была тёмно-синяя накидка. Одежда сидела слегка небрежно, без тяжёлой императорской короны, а волосы были собраны лишь наполовину и свободно спадали вниз. Он стоял перед ними, словно остро заточенный клинок. Возникло ощущение, что он ждал этого

момента очень, очень долго.

Чжоу Мянью судорожно втянул воздух.

— Похоже, момент для побега нам выпал не самый удачный, — произнёс Се Вэнь, глядя на Сяо Сюаньцяня. — Он тоже этого ждал.

— Всё это время он испытывал не тебя, а меня, — Чжоу Мянью стиснул зубы, в его глазах вспыхнули искры, и ладонь невольно легла на рукоять меча.

Его руку остановил Се Вэнь. Эти тонкие, изящные и мягкие на вид пальцы легли поверх чужой ладони с почти непреодолимой силой. Взгляд Се Вэня сперва упал на одинокую карету, а затем и на бесчисленные чёрные тени, сгустившиеся позади неё.

— Учишь ученика, а голодает учитель, — вздохнул он. — Боюсь, я втянул в это и тебя.

У Чжоу Мянью перехватило дыхание, но прежде чем он успел что-то сказать, Се Вэнь уже откинул занавесь и вышел наружу.

Он остановился под серебристым лунным светом, со всех сторон свистел пронизывающий ветер. Медленно выдохнув, он поднял голову и взглянул на стоящую перед ним фигуру.

Сяо Сюаньцянь тоже смотрел на него. Волчонок, казалось, ждал целую вечность. Он с усилием стряхнул оцепенение, снова и снова сомневаясь, не было ли это ещё одной из бесчисленных иллюзий и кошмаров, терзавших его последние тысячу дней и ночей. Дыхание его пропиталось ледяным холодом с привкусом крови.

Сяо Сюаньцянь двинулся вперёд. Под ногами захрустели сухие листья, усыпавшие землю.

— Учитель, — окликнул он, глядя сквозь лунный свет.

Се Вэнь уже очень давно не слышал этого обращения. С тенью насмешки он отозвался:

— Ваше Величество.

Почтительные слова из уст его учителя обжигали таким холодом, что причиняли почти физическую боль. И всё же эта боль подарила Сяо Сюаньцяню проблеск реальности. Его горящий взгляд впился в лицо Се Вэня. Тихим голосом он прошептал:

— Я наконец нашёл вас, учитель... Не убегайте, не оставляйте меня. Вся Поднебесная принадлежит мне, вам не скрыться.

Примечания:

1. Сяо Цзю (肖九, Xiào Jiǔ) — дословно «Сяо Девятый», обращение к Сяо Сюаньцяню в детстве, указывает на то, что он был девятым принцем.
2. Из собачьей пасти слоновой кости не выронить (狗嘴里吐不出象牙) — поговорка, означающая «от дурного человека хороших слов не дождёшься».
3. Хуайюй (怀玉, Huáiyù) — второе, вежливое имя Се Вэня. В древнем Китае помимо основного имени (мин) мужчинам давали второе имя (цзы) по достижении совершеннолетия. Его использовали близкие и друзья.
4. Цюнду (琼都, Qióngdū) — дословно «Нефритовая столица», географическое название, столица региона.

<http://bllate.org/book/17270/1635119>